

ДНЕВНИК № 10

ПОДРОСТОК ты взял в руки рюмку со спиртным. Ты уже почти взрослый, но рюмка тебя взрослым не сделает. Она сделает тебя пьяным и некрасивым, грязным – но не взрослым. Ты каждый день слышишь и читаешь, что полезно пить умеренно. **НЕ ВЕРЬ!** Тебя обманывают! Тогда почему пьет моя мама и папа? Их тоже обманули, и никто им не сказал правду. Сейчас на твои маленькие плечи ложится тяжесть обмана многих поколений. Сын, если тебе предлагают рюмку или сигарету – откажись от нее! Дочь, если тебе наливают – откажись от рюмки, которая ломает всю твою жизнь и опустит на самое дно. Подросток, ты взял в руки рюмку. Может быть, ее налили тебе твои родители? Но ведь они сейчас пьяные и не понимают, что делают. У пьяных нет разума. Подросток! Ты взял в руки рюмку со спиртным. Остановись! Постой! Подумай!

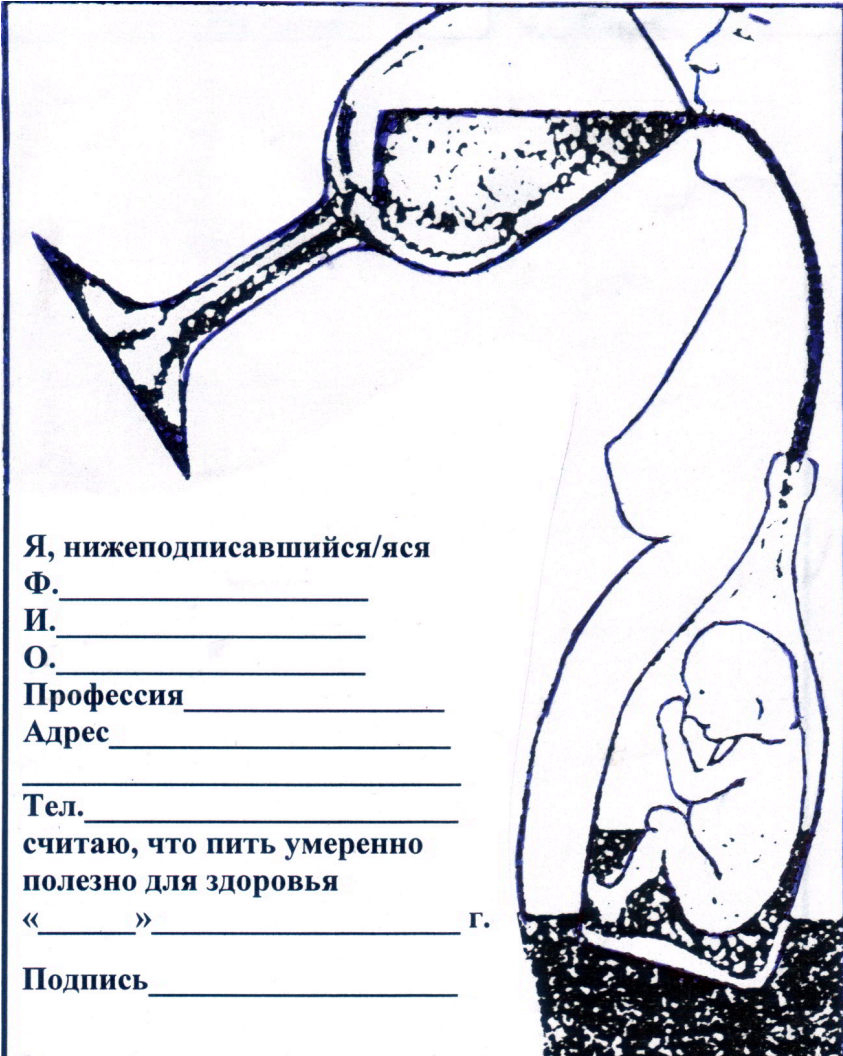

Я И МОЙ РЕБЕНОК

Из дневников

Я считаю, что каждый человек, который утверждает, что можно пить по чуть-чуть должен подписаться под этими плакатами. Например, Я, Ф.И.О., адрес, телефон, считаю, что полезно пить умеренно.

Андрей Д

Я, нижеподписавшийся/яся
Ф. _____
И. _____
О. _____
Профессия _____
Адрес _____

Тел. _____
считаю, что пить умеренно
полезно для здоровья
« _____ » _____ г.
Подпись _____

Милые дяденьки и тетеньки! Пишут вам Соков Вася и Сокова Аня. Мне в ноябре исполнилось девять лет, а Васе в апреле было семь. Спасите нас! Наша мама пьянствует, таскается с дяденьками и за водку все отдаст. Она бросила нас. И никому мы не нужны. Папа приехал к нам, но болеет. И ничего сделать не может, его грозят убить. Ради Бога! Спасите нас! Возьмите хоть в детдом. А то меня, девочку, мама продаст за водку любому мужику. Уже было зимой. Я боюсь. Аня и Вася. 30 ноября 1993 г. Красноярский край, Дудинский район, пос. Волочанка.

Мои дети будут счастливы

Как ни грустно, это звучит, но детей у меня нет, хотя мне уже 27 лет. У многих моих ровесников уже свои семьи и дети, а у меня что-то не сложилось в жизни, хотя если бы моя любимая девушка не сделала аборт, то моему ребенку было уже 5 лет. Я, не осуждаю Кристину за аборт, может быть она не была готова к рождению ребенка. В то время она яростно делала себе карьеру, училась в институте и работала. Вся беда в том, что я не смог отговорить ее от этого греха. Сейчас по прошествии пяти лет я начинаю понимать, какую ошибку мы с ней сделали. Я вижу, как на улице идут молодые пары и катят коляску, и у меня щемит сердце, и наворачиваются слезы.

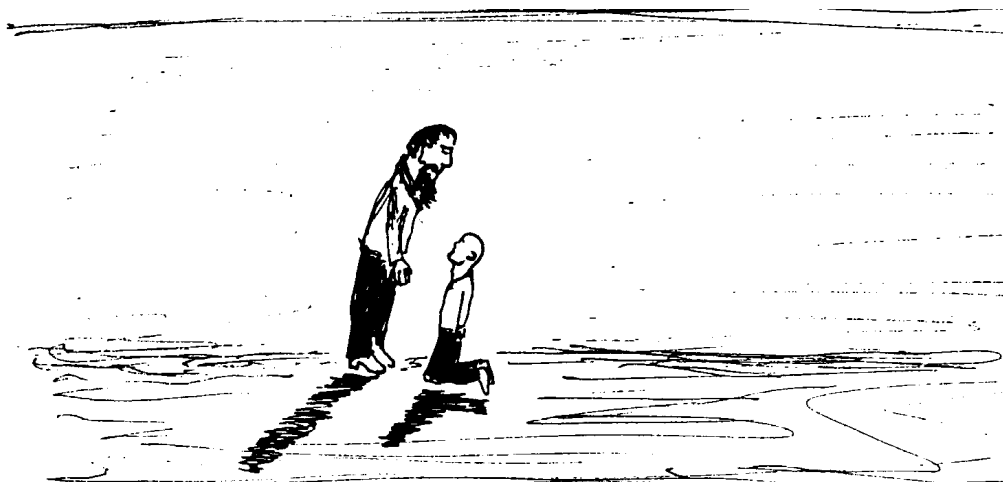
Иногда я думаю о том, что может правильно, что не родился тот ребенок – чтобы ему смог дать отец алкоголик. А если бы он жил только с матерью – это тоже не дело. Видно у Бога на этот счет были другие планы. Я прошу прощения у не рожденного ребенка, за то, что не смог спасти его, что не уговорил Кристину не делать аборт. Прости меня – мой не рожденный сын. Прости меня и твою мать. Но я верю, что у меня еще будут дети. И теперь я смогу воспитать их, они не увидят меня пьяным и не будут бояться идти домой, и попасть под горячую руку пьяного отца, как это было в моем детстве. Мои дети будут расти в любви и никогда им не будет стыдно за своих родителей. Моим детям не придется краснеть и прятать глаза перед сверстниками за то, что их родители-алкоголики. Мои дети будут счастливы. Я воспитаю их добрыми и честными. В нашем мире давно стали не популярными, не модными, такие качества. Но только любовью и добротой можно спасти человека.

Только с любовью и добротой можно дожить до седых волос, не стыдясь за прожитые годы. Я верю во все, что пишу и надеюсь. Бог услышит меня, поможет мне в моей жизни и примет, как блудного сына.

Александр

ПРИТЧА О БЛУДНОМ СЫНЕ

Еще сказал: у некоторого человека было два сына; и сказал младший из них отцу: отче! Дай мне следующую мне часть имения. И отец разделил им имение. По прошествии немногих дней, младший сын, собрав все, пошел в дальнюю сторону и там расточил имение свое, живя распутно. Когда же он прожил все, настал великий голод в той стране, и он начал нуждаться; и пошел, пристал к одному из жителей страны той, а тот послал его на поля свои пасти свиней; и он рад был наполнить чрево свое рожками, которые ели свиньи, но никто не давал ему. Пришед же в себя, сказал: сколько наемников у отца моего избыточествуют хлебом, а я умираю от голода! Встану, пойду к отцу моему и скажу ему: Отче! Я согрешил против неба и пред тобой, и уже недостоин называться сыном твоим; прими меня в число наемников твоих. Встал и пошел к отцу своему. И когда он был еще далеко, увидел его отец его и сжалился; и побежав пал ему на шею и целовал его. Сын же сказал ему: отче! Я согрешил против неба и пред тобою, и уж недостоин называться сыном твоим. А отец сказал рабам своим: принесите лучшую одежду и одените его, и дайте перстень на руку его и обувь на ноги; и приведите откормленного тельца и заколите: станем есть и веселиться, ибо этот сын мой был мертв и ожил, пропадал и нашелся. И начали веселиться. Старший же сын его был на поле; и возвращаясь, когда приблизился к дому, услышал пение и ликование; и призвав одного из слуг, спросил: что это такое? Он сказал ему: брат твой пришел, и отец твой заколол откормленного тельца, потому что принял его здоровым. Он осердился и не хотел войти. Отец же его вышел звал его. Но он сказал в ответ отцу: вот, я столько лет служу тебе и никогда не преступал приказания твоего; но ты никогда не дал мне и козленка, чтобы мне повеселиться с друзьями моими; а когда этот сын твой, расточивший имение свое с блудницами, пришел, ты заколол для него откормленного тельца. Он же сказал ему: сын мой! Ты всегда со мною, и все мое твое; а о том надобно было радоваться и веселиться, что брат твой сей был мертв и ожил, пропадал и нашелся.

Ты знал, что папа будет плохой,

когда выпьет эти бутылки.

Ты опускал глаза, когда
я возвращался домой пьяный.

Здравствуй сын, когда ты был маленьким, твой отец пил, и ты все это видел своими детскими глазами. Тебе было неудобно за меня, и ты опускал глаза, когда я возвращался домой пьяный.

Я помню, как однажды, я покупал очень много пива, и ты забирал их из корзин и ставил на прилавок. Ты понимал тогда больше меня, ты знал, что папа будет плохой, когда выпьет эти бутылки. А я пил и ничего не мог с собой поделать. Сколько раз я просыпался на снегу, горел, тонул и столько же клялся, что это последний раз... Прости меня за все!..

Твой отец Владимир

В чем заключается метод Шичко?

- Геннадий Андреевич, я правильно понял, что самое главное надо говорить человеку о вреде пьянства?
- Нет! Ни разговоры о вреде пьянства вообще, а лишь возникновение трезвых убеждений дает надежду на трезвость. Человек из пьяницы становится борцом за трезвость.
- Какое самое главное оружие вы используете, чтобы человек из алкоголика превратился в сознательного трезвенника?
- Это правда! Я говорю только правду. А она по сути своей проста. Вот и кажется человеку: как же я сам не додумался до этого? В Риге на конференции клубов трезвости одна женщина, которая конспектировала мою лекцию, сказала: «Вы произносите мои мысли».
- Но ведь правдивых слов они и раньше слышали немало. Вряд ли сами по себе правдивые слова смогут произвести переворот в сознании алкоголика.
- Я сам спрашивал об этом людей, которым я помогал; все они утверждают, что коренной перелом в их сознании произошел, когда они перед сном каждый день писали дневник.
- Почему именно перед сном?
- Потому что защита мозга перед сном очень слабая, мы буквально выгравировываем эти слова у себя в сознании. Поэт пишет стихи, прозаик – рассказы, повести, романы.

Создавая свои произведения, они не только влияют на образ мышления читателей, на их чувства, эмоции, убеждения, но и закрепляют свои собственные понятия, формируют себя как личность.

То же будет происходить и с вами в процессе написания дневников. Дневник – ваша исповедь, а исповедь очищает от всего дурного и укрепляет в вере. В данном случае вам нужна вера в себя, в свою волю, в свою способность покончить с пьянством и стать трезвым человеком. Пишите дневник с охотой, с удовольствием предавайтесь этому своему творчеству. И не думайте, что вы писать не умеете, что вам никогда не удавалось писать сочинения, - в данном случае пишите произвольно, и как бы для себя, легко и свободно повествуя обо всем, что связано с вашим пьянством, - ваш мозг, ваша мысль поведет вас верной дорогой, и первые же исписанные страницы явятся очистительным ветром, выдувающим из нашего организма пьяную одурь. Процесс писания дневника явится процессом очищения и выправления вашего сознания. Все плохое люди совершают в результате искаженности их сознания. Они пьют, курят, создают себе кумиров, хулиганят, воруют и т.д. потому, что у них изуродовано соответственным образом сознание. Не было, нет, и никогда не появятся лекарства-нормализаторы поведения, да они и не нужны, поскольку существует простой и эффективный способ оказания помощи «заблудшему» – очищение его сознания от ложных представлений и прояснение правильными. В этот день тебе надо объяснить своему ребенку схему запрограммированности. Давай еще раз вернемся с тобой к третьему дневнику.

Снова нарисую схему, из всех звеньев надо убрать одно – ложные убеждения! И вся схема разрушится! Вот как это гениально просто!

В дневнике №3 (ВНИМАНИЕ! Это базовый дневник, необходимо снова прочитать его). В этом дневнике мы говорили о выходе из алкоголизма, начиная с прекращения употребления спиртного. Прекращаешь употреблять, пропадает потребность и т.д. В этом случае можно подумать, что выход осуществляется в обратном порядке. И это во времени как будто бы так и есть. Например, наркоману снимают ломку, алкоголик выходит из запоя, прекращает пить и т.д. Но главное не в этом, главное, как уже сказал Геннадий Шичко, не просто понять, что «это плохо». Как часто можно слышать: «А вы там лекции слушаете о вреде пьянства?» Главное – разрушить ложные убеждения, затем на этом месте построить новые трезвые и стать из пьяницы борцом за трезвость! Во всем мире избавляют только от двух зависимостей – физической и психологической, т.е. тела и мозга. Фактически и не надо от этих зависимостей избавлять человека!!!

Шичко нашел третью зависимость, самую главную – фундамент, на котором держатся две первые – ложные питейные убеждения!!! Вот почему мы не пользуемся никакими психологическими психотерапевтическими приемами. Вот почему нельзя нашу программу соединять с другими методами. Если ты услышишь, что этот метод совмещают со спец.травмами и порошками, каплями, лейкопластырями, любыми другими спец.приемами и эффектами, знай – ты имеешь дело с шарлатанами*.

Итак, самое главное – уничтожить ложные убеждения, на этом месте построить новые и стать борцом за трезвость.

ВНИМАНИЕ! Если у тебя останется хотя бы одно ложное убеждение о пользе спиртного, хотя бы одно! ты не сознательный трезвенник, а воздержанник, а значит в любое время «случайно» можешь запить. Анализ всех срывов показал, что ложные убеждения сохранялись. Необходимо работать до тех пор, пока не останется ни одного ложного убеждения. Задавай вопросы инструктору до тех пор, пока от этой глыбы не останется пустого места. Все это тебе необходимо объяснить своему ребенку и формировать у него новые трезвые взгляды. Нарисуй ему схему запрограммированности, и объясни, как ее разрушить. Кто же кроме тебя объяснит ему все это?

У Б Е Ж Д Е Н И Е

Вначале всегда убеждают себя, потом других.

Сергей Лукьяненко

* необходимо прочитать Г.Шичко, Л.Семин «Горбатый стакан», Г.А.Шичко «Вторая сигнальная система и ее физиологические механизмы», чтобы тебе самому пройти тот путь, по которому шел сам Геннадий Шичко. Гипноз – внушение – убеждение.

Работа с мыслью о спиртном и табаке

Мультфильм – смех

В дневнике № 9 мы с тобой разбирали самый страшный день. Сейчас тебе надо вспомнить самый смешной (счастливый) день, когда ты еще не пил и быстро прокрутить его в своей голове, как и Мультфильм. Радость и смех защитят тебя от мысли.	Мультфильм-смех
--	-----------------

Ложные питейные убеждения

№7 Да, я ушел в запой, но какой же я алкоголик, когда могу месяц не пить!

ЛЕСОПОВАЛ.

В эти дни у людей случилось несчастье. Кончилось курево. В обычной жизни внезапные несчастья часто бывают прихотью случая. Здесь же такое несчастье имело своего автора. Именовался он начальником лагеря. Уголовники называли его «хозяином». Он действительно был полновластным хозяином полтысячи людей. С этими людьми и для этих людей он мог сделать все, кроме одного – освободить их. Но это ограничение в правах его едва ли угнетало, потому что он вовсе не испытывал желания их освобождать. Все же остальные события, происходящие с каждым из пятисот, так или иначе имели к нему отношение. Они были результатом его действия или бездействия... Последнее, по-видимому, было причиной того, что вот уже неделю в лагере не курили. Давно выпотрошены все дозволенные и недозволенные распоряжком карманы, давно обшарены все возможные места обнаружения окурков, давно выменяно все, что можно выменять у надзирателей. Два дня назад Самарин видел, как мужичок с нар напротив со слезами ползал на полу и иголкой подбирал махоринки, неожиданно высыпавшиеся у него из ватника. Самарин был некурящий и не понимал страданий этих людей, но верил им и, будучи человеком мягким и впечатлительным, страдал вместе с ними. Не все, конечно, вели себя одинаково. Много было таких, кто не подавал вида, что страдает, и не опускался до выклянчивания у надзирателей, не обшаривал мусорных ящиков. Но тон и настроение задавали не они. На четвертый день стихийно возникло несколько драк... К тому же ветер, отвратительный, гнусный ветер, от которого не было спасения даже в бараках. К тому же работа...

Самарин работал на трелевке. Очищенный от ветвей и сучков ствол петлей каната цеплялся за хвост и подтаскивался к дороге, где грузился на лесовозы. Тащить приходилось далеко по кочкам, камням, петляя среди пней. Три человека на ствол. Это была одна из самых тяжелых работ. Итог этой операции давал цифру плана бригаде. Тридцать два человека уже пять дней работали вполсилы. Горел план. Точнее, вот-вот должен был сгореть.

В сопровождении надзирателя, по кличке Крыса, в лагере появился сам «хозяин». Когда стих шум сотен голосов, капитан сказал:

- Нет махорки на складе. Рожать, что ли, ее прикажете!

Тишина повисла над лагерем. Нехорошая, опасная тишина. Но «хозяин» знал свое дело.

- Если завтра всем фронтом выйдете к пятьдесят шестой отметке, так и быть, сам сгоняю на базу и вырву пяток ящиков. Слышали?

Фронтом к пятьдесят шестой. Махры нет. Вы дадите – я постараюсь.

И ушел.

То, что он потребовал, было невыполнимо. Отдельные бригады еще могли прорваться до отметки. Но фронтом! В некоторых бригадах треть людей больна. План эти бригады не давали, а перекрывались другими. Дойти до отметки для них значило дать больше двух норм...

Толпа развалилась на кучки. Тишина сменилась гомоном, постепенно возрастающим. Кучки зашевелились, стали перетасовываться, как карты в колоде. Потрявоженным муравейником гудел, гомонился, суетился лагерь. Кто-то подсчитывал больных, кто-то некурящих. От последних многое зависело. С какой стати им надрываться! Начались споры, крики, речи. Кое-где даже мелькнули кулаки. К ночи решение было принято. Дать! До конца месяца еще неделя. Значит, минимум еще неделя без махорки. Дать!

На что рассчитывали люди? На второе дыхание? Где надеялись взять силы? А ведь надеялись. Самарин не верил. Но не возражал, как не возражало большинство некурящих. Этот день ему не забыть. Уже к обеду двоих придавило. Один порубил ногу. Нельзя было назвать работой то, что люди делали в этот день. Это можно было назвать подвигом, если бы не цель... Если же не задумываться над целью, то это было даже больше, чем подвиг. К четырем часам несколько бригад вышло к проклятой отметке, и люди, не передохнув, бросились к отстающим участкам. Еще несколько травмированных было отправлено в лагерь. Самарин перестал что-либо ощущать задолго до того, как их бригада перекатилась на новое место. Он не чувствовал усталости, он только знал, что если остановится, то упадет и не встанет. Может быть, даже умрет. И он боялся конца работы. Вокруг него двигались, суетились люди, - он никого не видел, ничего не слышал, ничего не чувствовал. Сознание вообще и сознание происходящего словно отделилось от него и повисло где-то между ним и миром, образовав некое подобие духовного двойника его самого. Он или его двойник иногда бормотал что-то бессвязное и бессмысленное, а на это бормотание откликались тени, что сновали вокруг, откликались так же бессвязно и бессмысленно.

К шести вечера стало безнадежно ясно, что «не дать»..., что все, что происходило здесь, оказалось напрасным, что чуда не произошло. Тогда люди начали падать там, где настигало их понимание поражения. Долго, надрывно и злобно сгоняли охранники полумертвых людей в обязательные для следования колонны.

Долго, утомительно долго ползли колонны, подгоняемые охраной, к своему, проволочному плацдарму. И снова повисла над лагерем тишина, та самая тишина, что в таких случаях не что иное, как концентрированное выражение возможного действия – такого же беспредельного и отчаянного, как эта тишина. Но опять в сопровождении Крысы появился «хозяин». Никто не поднялся с нар, когда он вошел в барак. Но это был еще не бунт – только безразличие и усталость ... «Хозяин» прошел вдоль барака, остановился посередине, молодой, подтянутый, уверенный в себе, сверкающий пуговицами, сапогами, фиксой во рту, и силой своей – сверкающий, как самородок благородного металла в куче утильсырья.

- Ну, так что же, ребята! – сказал он достаточно громко, спокойно и даже с ноткой сочувствия в голосе. – Порадовать мне вас нечем. Сами понимаете. Уговор дороже денег.

Эти слова словно разбудили Самарина. Он слез с нар, снял очки, положил под подушку, подошел к капитану и сказал четко и рублено:

- Ты мерзавец!

Барак захлестнуло тишиной. В выжидательной стойке замер Крыса. Капитан ухмыльнулся, прищурясь оглядел барак.

- Надо понимать, он высказал ваше общее мнение?

Ехидная угроза прозвучала в этом вопросе. Самарин продолжал стоять лицом к лицу с «хозяином», выражая тем самым осознанную готовность к ответственности за свои слова.

Капитан презрительно оглядел его.

- А чего ты стоишь? Сказал свое и шагай. Или ждешь, что я тебя бить буду? Не буду. Пошел на место!

Недоумевая, Самарин направился к нарам. Так же недоумевая, Крыса заглядывал в лицо «хозяину». Тот прошелся по бараку, остановился.

- Вот что я вам скажу. На проходной лежат пять ящиков с махрой. И я собирался выдать их, хотя вы и не выполнили уговора. Но теперь можете растереть на махорку вашего уполномоченного и курить его до будущего месяца. Все.

Самарин рухнул на нары.

А через полчаса к нему подошел бригадир и сказал:

- Слушай, Самарин, капитан в комнате нарядчиков. Иди попытайся договориться. А то ведь, черт знает, что может получиться. Уголовники шумят. Мы, конечно, в обиду тебя не дадим, да не уследишь... И вообще...

И вообще бригадир тоже хотел курить, а махра была рядом...

Когда Самарин вошел в комнату, капитан сидел, развалясь на стуле, спокойный, ухмыляющийся. Нарядчики вышли. Они остались вдвоем.

- Разве ты не все сказал?

Самарин набрал воздуха.

- Я погорячился... от усталости... прошу вас, дайте им махорку.
- А сам ты что, некурящий? – с наигранным удивлением спросил «хозяин».
- Некурящий.
- Так какого хрена ты суешься не в свои дела?

Капитан поднялся, подошел к Самарину.

- Я мог бы пристрелить тебя, как последнюю тварь, но не хочу делать из тебя героя. Я проучу тебя. Там, в бараке, ты изображаешь из себя отважного интеллигента-народолюбца. А я хочу, чтобы ты сегодня понял, что раз ты здесь, то ты есть мразь, отребье народное, понял? Хоть ты и зовешься официально враг народа, но ты даже не враг, а мразь. Ты хотел пострадать за народ, ну так пострадай.

Капитан сел, вытянул вперед носок сапога.

- Видишь, из-за тебя сапог замарал. Язык, как я понял, у тебя длинный, ну-ка, махни раз-другой!

Самарин с грохотом выскочил из комнаты, но на крыльце, на последней ступеньке, замер. На улице было темно. И он не увидел, а услышал толпу, молча застывшую перед крыльцом. Люди ждали.

Самарин сел на ступеньку, обхватил голову руками.

Рискованную игру вел «хозяин». Еще неизвестно, как повели бы себя эти униженные и измученные люди, если бы Самарин рассказал им о том, что произошло в комнате. А итог?

Самарин поднялся и пошел назад к «хозяину». Тот словно знал, что он вернется, сидел в той же позе, так же ухмылялся и сверкал фиксой.

Самарин встал на колени, но сапог был низко, и ему пришлось опуститься на руки. В этот момент капитан обратился к нему, стоящему на четвереньках:

- А на воле ты чем занимался?

Самарин хотел промолчать, но сапог отодвинулся.

- Преподавал музыку, - глухо ответил он.
- Да? Ну давай, зарабатывай людям на махру, музыкант! – весело сказал капитан, подсовывая ему сапог...

Отрывок из рассказа Леонида Бородина
«Встреча», Журнал «Юность», № 18 1989 г.

Вопросы к дневнику № 10

*Для работающих по проблеме алкоголизма и их близких.
Заполняется перед сном.*

Ты плакал во сне

Когда я уходил пить, мне твоя мама говорила, что ты плакал во сне...

Из дневника Артема своему сыну.

ВНИМАНИЕ, перед тем как отвечать на вопросы прочитай дневник №3 программы.

ВНИМАНИЕ! Перед вопросами пиши: «Дневник алкоголика», т.к. ты еще не стал сознательным трезвенником.

1. Имя, дата, время заполнения дневника.
2. Что тебе сказал твой ребенок, когда ты ему объяснил схему запрограммированности? (См. дн №3 и №10)
3. Как я считаю, в чем состоит открытие Геннадия Шичко?
4. Напиши письмо своему ребенку.
5. Мой настрой на трезвость и завтрашний день/предстоящие сутки?

Ты написал/а 10 дневников программы. С 11 по 20 дневники пишутся через день. Нельзя прекращать писать дневники и ходить в клуб.

* Внимание родителям: после ответов на вопросы к дн №10 отвечайте на дн № 11, 12, а затем № 1, 2, 3 и т.д.

Вопросы к дневнику № 10

Для работающих по проблеме курения, Заполняется перед сном.

Я принял решение бросить курить -
хочу еще походить на своих ногах.

1. Имя, дата, время заполнения дневника.
2. Как я отношусь к табаку? Как к сигаретам/папиросам?
3. Как я отношусь к предложению закурить?
4. Что я думаю о рассказе «Лесоповал»?
5. Какие ложные убеждения у меня были в отношении курения?
6. Как алкогольная программа повлияла на то, что я стал/а курить?
7. Напиши письмо своему ребенку о курении и табаке.
8. Что мне больше всего запомнилось в прочитанном мною дневнике программы №10?
9. Мой настрой на завтрашний день/предстоящие сутки?
10. Время окончания написания дневника.

Практическое руководство для проведения клуба трезвости

Внимание членам клуба! Если вы не знаете где находится или не можете найти клубную зачитку, проводите клуб по предлагаемой схеме.

Ведущий: возьми чистый лист бумаги и напиши план проведения собрания.

1. Здравствуй, меня зовут _____.
2. Случай, который вызвал эмоции или чувства. /Члены клуба рассказывают какой-либо случай, который произошел с ними за сегодня или за прошедший период/.
3. Мои мысли о мини-докладе. /Мини-доклады бывают до проведения собрания/.
4. Тема /каждый член клуба может предложить какую-либо тему для обсуждения/.
5. Мои откровения. /Что тревожит, волнует и т.д./
6. Радость, которой хочу поделиться.

Затем зачитай вступление:

Здравствуй! Добро пожаловать на встречи клуба «Трезвый Екатеринбург» /Альметьевск, Москва.../. Клуб объединяет людей, решивших обрести трезвость и встать на путь исправления своей жизни. В целях создания климата доверия принята единая форма обращения на «Ты», что психологически уравнивает всех членов клуба. В клуб ходят люди, которые объединяют свои усилия для достижения общей цели и делятся друг с другом всем, что у них есть, в том числе и болью, и радостью, и надеждой. Все, что происходит во время встреч, не выносится за пределы клуба. Клуб помогает всем желающим избавиться от своего недуга, независимо от цвета кожи, национальности, вероисповедания. Клуб объединяет и верующих и неверующих людей, теперь прочитаем молитву для наших верующих братьев и сестер:

*Господи, благослови всех здесь присутствующих и нас,
верующих в Тебя, по молитвам Богородицы, научи любить
ближнего, как самого себя.*

Прежде, чем начать нашу встречу, прошу всех встать и почтить минутой молчания память тех, кто погиб от спиртного и иглы, кто не дожил, кто ушел из жизни, так и не узнав, что такое тепло, счастье и любовь...

Ведущий: Возьми листок с подготовленными вопросами, ответь на них и передай его дальше по кругу. Скажи, что запрещено перебивать говорящего, а так же задавать ему вопросы.

Ведущий: После того как выскажутся все, зачитай окончание.

Сегодня, в этот вечер, мы собрались вместе, чтобы помочь друг другу. Мы вместе и нам легче идти лабиринтами ошибок. Мы вместе и нам легче поддержать того, кто упал и оказался слаб. Нам близки заповеди клуба «Трезвый Екатеринбург» /Альметьевск, Москва.../

1. Спешите делать добро! 2. Если не я, то кто же? 3. Выбрался сам – помоги другому!
Мы доверяем друг другу свои тайны, поэтому все, что происходит во время встреч, не выносится за пределы клуба. Мы расстаемся до следующей встречи с Верой, Надеждой, Любовью! (Ура! Аплодисменты).